

Префиксоиды как средство выражения оценочности

Н. И. Коновалова

Prefixoids as evaluation means

N. I. Konovalova

Коновалова Надежда Ильинична – доктор филологических наук, профессор; Уральский государственный педагогический университет; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: sakralist@mail.ru

Nadezhda I. Konovalova – Dr. Sci. in Philology, Professor; Ural State Pedagogical University; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8541-1014

Статья поступила: 17.04.2025. Принята к печати: 25.06.2025.

Received: 17.04.2025. Accepted for publication: 25.06.2025.

Статья посвящена анализу активных словообразовательных тенденций в русском языке начала XXI века. Предмет исследования – префиксоиды, представляющие собой открытую систему, в которой наблюдаются различные динамические процессы. С одной стороны, отдельные элементы системы подвергаются деактуализации, а с другой – в ней появляются и становятся актуальными новые словообразовательные форманты или значения многозначных префиксоидов. Определен статус префиксоидов в структуре производного слова, выявлено соотношение префиксоидов с префиксами на основе их функции, позиции в слове и регулярности в выражении определенного типа словообразовательного значения. Представлен анализ лексикографических практик описания этих формантов в толковых словарях (традиционных и словарях актуальной лексики). Материалом для анализа стал современный медиадискурс, который является полем реализации потенциала префиксоидов в выражении оценки элементов коммуникативных ситуаций. Учет дискурсивных факторов при интерпретации словообразовательной идиоматики производных с префиксоидами, а также взаимоотношения формантов в системе дают возможность выявить продуктивность конкретных префиксоидов. Для решения этой задачи использованы инструменты корпусной лингвистики. Особое внимание уделено семантическим сдвигам в структуре значения актуальных префиксоидов и новым формантам, зафиксированным в информационно-аналитической базе данных Интегрум-Профи, Информационно-поисковом лексикографическом ресурсе «Новое в русской лексике. Словарные материалы». Некоторые новые префиксоиды еще не имеют словарной фиксации, но неоднократно (в отличие от окказионализмов) встречаются в информационном поле массмедиа. На словообразовательном материале продемонстрирована операциональность методики, разработанной Т.В. Шмелевой для анализа «слов текущего момента». Анализ материала позволил выявить тенденции, наблюдаемые в словообразовательной системе современного русского языка, к наиболее важным из которых относятся специализация семантически дублирующих префиксоидов и приобретение нейтральными префиксоидами способности выражать различные оценки, как рациональные, так и

This article focuses on the analysis of active word-formation trends in the Russian language during the early 21st century. The study centers on prefixoids, which constitute an open system characterized by various dynamic processes. While certain elements of this system undergo de-actualization, novel word-formation formants and new meanings of polysemantic prefixoids emerge and gain relevance. The status of prefixoids within the structure of derivative words is examined, and their relationship with prefixes is elucidated based on function, positional features, and their consistent role in expressing specific types of word-formation meanings. The paper also presents an analysis of lexicographic practices in describing these formants within explanatory dictionaries, including both traditional and contemporary vocabulary dictionaries. The primary empirical material comprises modern media discourse, which serves as a field for the realization of prefixoids' potential in conveying evaluative aspects of communicative contexts. Considering discursive factors in the interpretation of word-formation idioms involving prefixoids, along with the interrelations of formants within the system, enables the identification of the productivity of particular prefixoids. To address this issue, corpus linguistic tools were employed. Special attention is given to semantic shifts in the meanings of topical prefixoids and new formants documented in the Integrum-Profi information and analytical database, as well as the "New in Russian vocabulary. Dictionary materials" retrieval lexicographic resource. Some novel prefixoids, while not yet lexicographically recorded, repeatedly occur – unlike mere occasionalisms – within mass media discourse. The word-formation data demonstrate the effectiveness of T.V. Shmeleva's methodology for analyzing "words of the moment". The analysis reveals observable trends within the word-formation system of contemporary Russian, most notably the specialization of semantically overlapping prefixoids and the acquisition by neutral prefixoids of the capacity to express a range of evaluations, both rational and emotional-expressive, contingent on the lexical base of the generator.

эмоционально-экспрессивные в зависимости от лексической основы производящего.

Ключевые слова: префиксоиды, неологизмы, массмедиа, словообразование, оценочность.

Keywords: prefixoids, neologisms, massmedia, word formation, evaluativeness

УДК 811.161.1:81'373.43:070:004.9

OECD: 5.08EU+6.02OY

V

Постановка проблемы. Традиционно принято считать, что наиболее динамичным участком языковой системы является лексика [Гаспаров, Купина, 2014; Михайлова, 2022], о чем свидетельствует массив заимствований и инноваций, в том числе окказиональных, слов «однократного употребления» [Козловская, Павлова, 2024, с. 10].

При таком подходе в фокусе анализа оказываются неологизмы, семантизация которых осуществляется посредством «вписывания» их в уже существующие тематические кластеры. Однако анализ процессов, происходящих в языке на наших глазах, демонстрирует максимальную активность словообразовательных механизмов, приводящих к обновлению словарного состава (даже в значительно большей степени, чем заимствования) и актуализирующих некоторые словообразовательные модели, а также порождающих новые [Гридина, 2014].

Важным в этой связи представляется определение рабочего понятия «словообразовательный механизм», который мы понимаем как «процесс моделирования производного слова, включающий процедуры парадигматического выбора словообразовательной модели между производными одного или разных типов для создания конвенциональной единицы» [Коновалова и др., 2025, с. 79]. Такое определение учитывает условия функционирования и развития словообразовательного механизма: «влияние экстралингвистических причин: социального заказа, общественной значимости явления – и собственно лингвистических факторов: системных возможностей языка, семантических аналогий, синтагматических закономерностей, наличия / отсутствия оценочных и стилистических коннотаций» [Там же]. Наиболее яркой сферой словопроизводства и «апробации» словообразовательных неологизмов является современный медиадискурс. Для него характерна установка на выражение оценки в явной или скрытой форме. Существенным параметром определения специфики воздействия медиадискурса является рациональность или эмоциональность оценочных характеристик.

Одним из средств выражения оценочности в русском языке выступают **префиксоиды**, анализ которых составляет предмет исследования в данной статье. Заметим, что термин «префиксоид» не является общепринятым в теории словообразования; не все исследователи деривационных процессов выделяют префиксоиды (см. например, «Русскую грамматику-80» и др. авторитетные источники, где понятия «префиксоид» нет), а тот элемент, который предшествует корню и выступает как словообразующий формант, считают частью (вторым корнем) сложного слова. Основания для такого подхода в целом понятны: префиксоиды представляют собой особую группу словообразовательных элементов, которые занимают промежуточное положение между служебными и корневыми морфемами.

Другой вариант квалификации – недифференцированное употребление термина префиксы по отношению и к собственно префиксам, и к префиксоидам. Один из последних примеров такого рода: «Особенно активно “эмансипируются” префиксы пере-, недо-, гипер-, супер-, псевдо-» [Николина, Петрова, 2025, с. 126]. Применительно к описываемому авторами процессу лексикализации – превращения морфем в самостоятельную лексическую единицу» [Там же, с. 126], дифференциация аффиксов непринципиальна. Но все-таки в отличие от большинства префиксов, которые выражают «чистое» словообразовательное или грамматико-словообразовательное значение, семантика префиксоида не может быть интерпретирована только через соотнесение с производящим и его частеречной принадлежностью.

Приведем в качестве примера лексикографическое описание в толковых словарях префиксов и префиксоидов: «**про...**, приставка. I. Образует глаголы со знач.: 1) действия, направленного сквозь, через что-н.; 2) действия, распространяющегося во всей полноте на весь предмет; 3) движения мимо чего-н. или продвижения вперед; ... 9) собственно предела действия» [Шведова, 2007, с. 745]. При этом как элемент толкования значения каждый раз дается группа префиксальных производных слов (глаголов, существительных, прилагательных), отсылающих к производящему для иллюстрации семантических приращений (словообразовательной идиоматики). Ср. лексикографическую семантизацию префиксоидов: «**про-** II. Образует 1) существительные и прилагательные со знач. сторонник кого-чего-н., действующий в чьих-н. интересах, напр. промодернист, проанглийский; ... 4) существительные со знач. заменяющий, действующий или существующий вместо кого-чего-н., напр., проректор, проконсул» [Там же]. В данном случае представлено мотивационно-словообразовательное значение, объясняющее лексическую семантику производного слова через производящее. Заметим, что здесь уже не определяется статус *про-*, но часто по отношению к таким единицам применяют описание типа «*первая часть сложных слов со значением ...*».

Таким образом, префиксоид выражает значение, среднее между лексическим и словообразовательным. Его можно рассматривать как один из вариантов словообразовательного значения, определяемого через мотивационный перифраз: «*теле – первая часть сложных слов со знач. 1) относящийся к телевидению (телевещание, телебашня); ... 2) относящийся к телевизору (телеэкран); ... 3) относящийся к работе, регулируемой с дальних расстояний различными средствами связи (телеизмерение, телеуправление)*» [Шведова, 2007, с. 974].

В самом широком виде префиксоиды рассматриваются как начальные компоненты сложных слов, которые «... в структурно-словообразовательном отношении выполняют роль, сходную с ролью аффиксов» [Козулина и др., 2009, с. 2]. Можно несколько конкретизировать это определение и рассматривать «префиксоид» как словообразовательный формант, находящийся в препозиции к корню, регулярно повторяющийся при образовании производных по одному и тому же словообразовательному типу. В отличие от префикса, он встречается только в сложных словах и в некоторых случаях (в определенной речевой ситуации) может выступать как самостоятельное слово, отрываясь от «поддерживающей» его лексической основы.

Это обстоятельство, в частности, является одним из оснований для определения статуса таких формантов как «особого грамматического класса слов – аналитических прилагательных» [Панов, 2004, с. 139–150]. Таким образом, обнаруживается еще один ракурс рассмотрения проблемы статуса префиксоида, уже не в соотношении с префиксами, а в соотношении со словом. Описывая форманты типа экс-, супер-, ультра-, псевдо-, М. В. Панов пишет, что «... по происхождению это приставки-интернационализмы. Но сейчас-то они уже псевдо-префиксы, обрели все признаки слова, а, став словами, они неизбежно попадают в класс аналитических прилагательных. Какие признаки? Свободная, нефразеологическая сочетаемость с существительными (приставки-то фразеологичны! это в их природе). Сочетаемость с частицами. Фонетическая примета слова: особое, персональное ударение» [Там же, с. 141].

В настоящей работе обсуждается проблема префиксоидов как средства оценочной характеристики обозначаемого словом факта.

История вопроса. Данная статья вписывается в русло исследований динамических процессов в русском языке последних десятилетий. Отметим лишь некоторые направления таких исследований, связанных со словообразовательной неологией: анализ тенденций адаптации заимствований в русском языке; актуализация отдельных словообразовательных формантов, уже имеющих в языке и получивших новую «жизнь» в современной коммуникации [Николина и др., 2020]; расширение репертуара словообразовательных формантов за счет включения элементов разных семиотических систем в процесс графодеривации [Попова, 2013]; изменение функций единиц словообразовательной системы, в частности, в процессах словотворчества [Гридина, 2014] и медийной коммуникации [Рацибурская, 2024]; проблемы лексикографической интерпретации неодериватов [Ридецкая 2023; Скляревская, 2001, 2007] и др. Особый интерес в связи с заявленным нами аспектом исследования префиксоидов представляет не имеющий аналогов проект сотрудников ИЛИ РАН «Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника» [Козулина и др., 2009], в котором предпринято комплексное описание 870 аффиксоидов, зафиксированных в составе сложных слов.

Префиксоиды в русском языке представляют собой открытую систему, в которой наблюдаются динамические процессы: с одной стороны, процессы устаревания и утраты отдельных единиц, а с другой – появления и закрепления новых словообразовательных элементов и / или актуализации отдельных компонентов значения многозначных префиксоидов в соответствии с новыми экстралингвистическими обстоятельствами [Гридина, Коновалова, 2025].

Очень показательными являются, на наш взгляд, статистические данные, касающиеся способов образования неологизмов с помощью префиксоидов (по данным проекта Института лингвистических исследований РАН «Новое в русской лексике»): в 2015 году зафиксировано 148 префиксоидных неологизмов (в т. ч. 106 с дефисным написанием, 42 со слитным), а в 2017 году – уже 280 (в т. ч. 263 с дефисным написанием, 17 со слитным) [Ридецкая, 2023, с. 33]. Совершенно очевидно абсолютное преобладание этого словообразовательного средства (и соответственно, способа словообразования) над другими средствами

от примерно равного общего количества зафиксированных единиц (480 в 2015 году и 476 в 2017 году соответственно). Не случайным является сам факт указания на двоякое написание префиксоидов, поскольку нормативные словари отстают от живой практики функционирования новых морфем, и некоторое время можно наблюдать «орфографическую анархию» их употребления в медийном дискурсе, в какой-то степени поддержанную графодеривацией. Ср., например:

Пролига Океании – лига команд по компьютерным играм; *про-лига* Персидского залива – высший дивизион футбольных лиг региона; *профеминизм* – движение в поддержку феминизма; «*ПРО100*», – российская платежная система; *ПроТур*, *ПроСерия* – названия сезонных шоссейных соревнований; *PRO-Новости*, *про-новостная страница* – ежедневная подборка новостей о мире шоу-бизнеса (dzen.ru) и др.

Методология и методика исследования. Материал для анализа извлекался методом фокус-выборки из нескольких наиболее репрезентативных регулярно обновляемых источников: информационно-поискового лексикографического ресурса «Новое в русской лексике. Словарные материалы» Института лингвистических исследований РАН, электронного ресурса поисково-аналитической системы «Интегрум-профи», где представлены полнотекстовые версии центральных и региональных периодических изданий РФ и стран СНГ; Российской контентной блог-платформы Дзен, Национального корпуса русского языка и др. (см. список источников).

В соответствии с задачами исследования использовались методы контекстуального, дефиниционного и компонентного анализа (для выявления динамических процессов в структуре значения производных слов, в том числе – метафоризации и оценочной акцентированности семантики деривата), сопоставления и классификации (при определении тематических групп лексики, в которых наблюдается значительная активность префиксоидов), инструменты корпусной лингвистики (для ранжирования частот префиксоидов, определения их словообразовательной активности в разных моделях деривации).

Методологически значимой для целей нашего исследования является концепция словообразования с позиций теории речевой деятельности [Сахарный, 1985], которая позволяет анализировать производное слово как свернутую коммуникативную номинацию (с учетом типа коммуникативной ситуации и ее места в контексте). Здесь контекст понимается в широком смысле: как связь деривата с другими единицами текста и как условия его функционирования, определяемые дискурсом. См. в этой связи операциональность введенной Т. В. Шмелевой единицы анализа актуальной лексики «ключевое слово текущего момента» [Шмелева, 1993] и его параметров «... трех аспектов существования слова – текстового, лексического и грамматического» [Шмелева, 2009, с. 63].

Далее покажем, как работает эта методика на словообразовательном материале применительно к актуализации существующих в языке префиксоидов и тех, которые появились в языке совсем недавно, но уже стали регулярными и активно функционируют в медийном пространстве.

Анализ материала. Если исходить из того, что производное слово является коммуникативной номинацией, то все указанные выше характеристики актуальной лексики в полной мере отражают сущность как префиксоидных неогермативов, так и самих префиксоидов, без которых часто невозможно «ощущение новизны» актуальной лексики. Почему? Возможно, потому, что префиксоиды, обладая синкретичностью лексической и словообразовательной семантики, в большей степени «приспособлены» для этой цели, так как обладают более широкими сочетаемостными возможностями, чем слово с его устоявшимися синтагматическими связями. Продемонстрируем операциональность характеристик и методики анализа «ключевого слова текущего момента» (см. [Шмелева, 2009, с. 63–67]) применительно к описываемому материалу, выполняющему словообразующую функцию:

– «текстовый аспект», характеризующийся параметрами «частотности, массовой языковой рефлексией, текстогенностью», проявляется, во-первых, в очень быстром росте количества производных по одной словообразовательной модели с префиксоидом, присоединяемым к производящим разных тематических групп (например, *ПРО-*: *прозападный, пророссийский, проамериканский, проимперский, провластный, проевропейский, прореспубликанский, продемократический* и т. д.); во-вторых, о массовой метаязыковой рефлексии можно судить хотя бы по количеству запросов (так, только на один вопрос – *о правилах написания слов с префиксоидом про-//Pro-//PRO-* на одном ресурсе dzen.ru – зафиксировано 6424 запроса за минуту); в-третьих, «текстогенность», по Т. В. Шмелевой, – «способность порождать вокруг себя массу текстов, <которые> превосходят задачу обмена информацией» [Там же, с. 65]. Интересно, что это качество проявляется применительно даже не к производным, а к самому префиксоиду: в информационном поле массмедиа представлено не только множество текстов рекламного характера, но и текстов-рефлексивов, например, по поводу значения и написания префиксоида (*«Про- говорит нам о продвинутой продукте»* (kommersant.ru); *Pro- означает professional – «профессиональный»* (media.mts.ru)) и др.;

– лексический аспект связан с системными изменениями в семантике префиксоида: новая синтагматика (в структуре производного) переводит его в другие лексико-семантические парадигмы. Например: *ФЬЮЖЕН- // ФЬЮЖН-* относящийся к сфере названию стилей и направлений в искусстве (*фьюжн-арт, фьюжн-дизайн*). В медиадискурсе наблюдается расширение сочетаемости префиксоида: *фьюжн-форум, посвященный проблемам использования искусственного интеллекта; фьюжен-проект лидеров* (government.ru); *фьюжен-тесто* (комментарий на litres к сказке «Подлинная история колобка»); *фьюжн-диагностика* (trends.rbc.ru). При этом сема «относящийся к искусству» вытесняется на периферию структуры значения префиксоида, актуальной становится исходная сема (ср. англ. fusion «сплав, соединение»). Часто префиксоиды, изначально безоценочные, стилистически нейтральные, приобретают коннотации изысканности, высокого стиля: *Фьюжен-кухня, отлично вообще! – похвалил он, салютуя королю двузубой серебряной вилочкой, мизинец на орочьей лапше при этом был куртуазно оттопырен* (комментарий на litres к книге «Витязь. Тенета тьмы»); *10 лучших фьюжн-ресторанов Екатеринбурга; изысканные фьюжн-напитки; фьюжн-кафе в центре Екатеринбурга с интересным*

фьюжн-меню и ужином от итальянского шеф-повара; лучшая фьюжн-еда на самый изысканный вкус (dzen.ru);

– грамматический аспект можно рассматривать, в частности, в плане активизации словообразовательных механизмов моделирования сложных дериватов, включающих два префиксоида. Например, СУПЕР- + МИНИ- для выражения экспрессивной оценки размера, качества и т. п.: *супер-мини-компьютер; ТОП- + АРТ- топ-арт-дизайн; топ-арт-инсталляция; топ-арт-студия* (ru.wiktionary.org). При сложении двух (и даже трех) префиксоидов отмечается ситуация их функционирования в качестве самостоятельного слова: *нео-поп-арт* – «направление художественного движения в постмодернизме»; *треш-арт* – «искусство, задействующее старый хлам», *видео-арт* – «направление в современном искусстве, в котором для выражения художественной концепции используются возможности видеотехники, компьютерного и телевизионного изображения» (ru.wiktionary.org) и др. В таких случаях проблемным является определение статуса префиксоида в словообразовательной структуре производного.

Анализ словообразовательной продуктивности префиксоидов в лексике последнего десятилетия позволяет выявить некоторые тенденции.

Изменение рейтинга частотности префиксоидов. Так, к наиболее активным (по сводным данным использованных информационно-аналитических ресурсов) относятся: АРТ- «обозначает связь с искусством и культурой» (*арт-истеблишмент, арт-карьера, арт-терапия, арт-тусовка, арт-объект, арт-дилер*); ВЕБ- «обозначает связь с интернетом» (*веб-сайт, веб-страница, веб-ссылка, веб-приложение, веб-стандарты, веб-ресурсы, веб-займ*); НАНО- «используется для обозначения микроскопических размеров» (*нанотехнологии, наночастицы, наноматериалы, наноиндустрия, наномедицина, наносекунда*); ПРОМО- «продвижение, реклама чего-либо» (*промоакция, промогруппа, промокод, промотур, промосингл, промомодель*); МЕДИА- «относящийся к средствам массовой информации» (*медиаканал, медиаконвертер, медиамаркетинг, медиaprостранство, медиарынок, медиабаинг, медиабайер*). Не все из этих префиксоидов, входящих в топ-5 изначально содержат оценочное словообразовательное значение, однако их «взрывная» продуктивность приводит к расширению сочетаемостных возможностей, что при соединении с какой-либо лексической основой (в том числе нейтральной) порождает оценочные дериваты, эмотивы и/или экспрессивы, а также новые метафоры, переносное значение которых осознается только в сочетании обеих частей производного. Ср.: *веб-шпион* – «программа онлайн-слежения»; *веб-дурдом* – «форум свободного общения и отдыха»; *промо-герлз, промо-модель* – «девушки модельной внешности, которых нанимают на рекламные мероприятия для привлечения внимания к продукции фирм»; *веб-грамотей* – «качественный онлайн-тренажер по русскому языку», *медиаимперия* – «холдинг, в состав которого входит значительное количество медиаресурсов с целью влияния на общественное мнение»; *медиамагнат* – «владелец медиакомпания, обладающий большим влиянием на общественное мнение»; *медиадонор* – «платформа, где медийные личности и бизнес участвуют в благотворительных мероприятиях» и т. п. Ср. в этой связи анализ инноваций в современном медийном тексте, в частности, дериватов, включающих

«... аффиксы, у которых отсутствует в словаре экспрессивно-оценочная характеристика, но которые развивают определенную оценочность в деривационных процессах» [Рацибурская, 2025, с. 153].

Нетрудно заметить, что все «топовые» префиксоиды иноязычные, и это в целом соответствует общим тенденциям развития современного русского языка и объясняется экстралингвистическими причинами. Единственный собственно русский префиксоид, конкурирующий с заимствованиями, *СВЕРХ-*, который, только по данным ru.wiktionary.org, имеет 244 производных. О его продуктивности можно судить хотя бы по количеству производных в литературном сегменте «Словообразовательного словаря русского языка» под ред. А. Н. Тихонова (1990), где зафиксировано 113 дериватов с этим префиксоидом, то есть в настоящее время отмечается их рост более чем в два раза. Возможно, это объясняется семантической и синтагматической «комфортностью» данного префиксоида, который не привязан к какой-либо конкретной денотативной сфере, «образует существительные и прилагательные со значением высокой степени или превышения признака» [Шведова, 2007, с. 860].

Специализация семантически дублирующихся префиксоидов. Например, в группе «размерных» префиксоидов с общим значением «малый размер» *МИНИ-* обычно относится к чему-либо минимального размера [Шведова, 2007, с. 449], в то время как *МИКРО-* указывает на чрезвычайно малое в единицах измерения [Там же, с. 447], чаще в контекстах, где требуется высокая степень детализации обозначаемого. Однако эти нюансы редко учитываются в речевой деятельности, когда носители языка осуществляют парадигматический выбор словообразовательной модели для номинации. Ср., например: *минивэн, мини-автомобиль*, но *микроавтобус; минимарт*, но *микрорайон* и т. д. Относительно новый в ряду «размерных» префиксоид *НАНО-* со значением «миллиардная часть чего-либо» пока (во всяком случае в прямом значении) специализируется на выражении научной информации.

Приобретение нейтральными префиксоидами оценочной функции. При этом они способны выражать различные оценки – как рациональные, так и ярко выраженные экспрессивные. Особенно отчетливо оценочная функция префиксоидов проявляется в ироническом контексте, когда их семантика противоречит семантике производящего. Например, *НАНО-* *нано-роман* (о коротком произведении), *нанозарплата* (о мизерной зарплате), *нанорешения* – о неэффективных решениях, *наноуправление* – о неэффективном руководстве, *наноуспех* – о незначительных достижениях (ruscorpora.ru) и т. д. Можно отметить, что в семантической структуре инновации «просвечивает» связь с исходной семой, подвергшейся оценочной интерпретации. Ср., например, *ТОП-* (от англ. *Top* – «верх»): *топ-модель* – модель **высшей** категории; *топ-менеджер* – руководитель **высшего** звена; *топ-новости* – **самые важные** новости дня; *топ-список* – перечень **лучших** представителей кого-чего-либо; *топ-блогер* – **наиболее популярный** блогер с большой аудиторией; *Топ-10 лучших* ресторанов Екатеринбурга (dzen.ru).

Появление новых префиксоидов. Они в разной степени удачны, но все-таки соответствуют признакам этого форманта. Например, *ЛАЙТ-* *Лайт-мужчина:* с *лайт-мужчинами* никаких конфликтов и напрягов, а где их взять? (trends.rbc.ru);

Моя сестра ищет лайт-мужчину для отношений, говорит, что устала от сложных характеров; На отдыхе особенно ценишь лайт-мужчину – он не усложняет, не драматизирует (integrum.ru); Для соседа по даче лайт-мужчина идеальный вариант; Мне бы лучше лайт-мужчину, без всяких обязательств и заморочек; Они все ценят его как лайт-мужчину – он один у них такой спокойный (dzen.ru). В разговорной речи фиксируются оба варианта: *лайт-мужчина* и *мужчина-лайт* – это равнозначные выражения, где *лайт-* выступает как префиксоид и как суффиксоид. Оба варианта используются в разговорной речи для описания неконфликтного, позитивно настроенного человека, комфортного в общении, с легким характером.

Другой пример нового префиксоида создан на базе устойчивого сочетания *так себе* со значением «весьма посредственно, ни хорошо, ни плохо» (кажется, это единственный префиксоид такого рода). Он представлен в медиадискурсе в трех вариантах написания: слитно с производящим, через дефис и как графодериват с решеткой (октоторпом), который обычно используется как знак хештега, – *ТАКСЕБЕ- // #ТАКСЕБЕ*. Интересно, что этот элемент с отдельным графическим оформлением рассматривался М. В. Пановым как случай «превращения фразеологических сочетаний в аналитические прилагательные: *он так себе писатель; не люблю я всех этих так себе романов*» [Панов, 1971, с. 146]. Большой массив «внутрисловного» употребления этого сочетания демонстрирует дальнейшее движение устойчивого сочетания к слову, далее – части слова с атрибутивным значением и может, по-видимому, рассматриваться как проявление тенденции к аналитизму, а структура деривационного значения как пропозициональная: *В этом ресторане подают таксебе-еду, но цены при этом довольно высокие; Купил таксебекроссовки, теперь они разваливаются после первой недели; таксебекамеры, фотографии получаются размытыми даже при хорошем освещении; Фильм получил таксебе-отзывы от критиков, но зрителям понравился; В этом отеле предлагают таксебесервис – номера грязные, персонал невежливый; у этого ноута таксебепроцессор, работает очень медленно; В DNS таксебенаушники, ломаются через месяц (trends.rbc.ru); Почистили дрессель. #Таксебесервис (outlander-forum.ru); как правило, all inclusive грешат конвейерностью и таксебесервисом (arivick.livejournal.com); Как по мне, унылая скучная деревня, с непомерно высокими ценами за таксебесервис, Турция куда как интереснее (habr.com/ru); Вкратце – менеджеры тупы и ленивы, при этом очень ранимы в плане религиозных чувств. Поэтому не тратьте свое время на их **таксебесервис** (mobihobby.ru).* Конечно, этот формант вряд ли закрепится в качестве префиксоида, слишком уж он громоздкий, «так-себе-префиксоид», внесистемный (не вписывающийся в известные словообразовательные модели), но имеет право на существование в качестве иллюстрации живых деривационных процессов. Ср. антропоморфную метафору: «Язык неспешно, но упорно отбирает себе пополнение из массы речевых новообразований» [Панов, 1971, с. 142].

Интересной представляется еще одна (постоянно расширяющаяся) группа префиксоидов, образованных на базе аббревиатур. Так, в словарях актуальной лексики [Скляревская, 2001, с. 135; 2007, с. 204] зафиксирован один дериват с префиксоидом *ВИП-* (*ВИП-гость*). Дзен (dzen.ru) и Викисловарь (ru.wiktionary.org) дают более 20 слов

с учетом еще одного написания *VIP*: *ВИП-охотник* – высокопоставленный охотник (чиновник); *ВИП-протест* – о привилегированном участии в акциях; *ВИП-клуб* – клуб для ВИПов; *ВИП-могилы* – о дорогих захоронениях; *ВИП-очередь* – о привилегиях в ожидании; *VIP-персона*, *VIP-мероприятие* и др. Подобным образом создана номинация *ГМО-волк*, в которой каждая часть содержит отрицательные коннотации, а при соединении друг с другом «гибридный кошмар» усиливается: *это лишь серый волк с чертами, похожими на того самого древнего крупного хищника. То есть не возрожденный «ужасный волк», а, скорее, «гибрид»*. Эксперты: *ГМО-волки на воле – не лучшая идея* (neolex.iling.spb.ru); *Оп-арт* (от оптика, оптический + арт-) – то же, что оптическое искусство; авангардистское течение в западноевропейском искусстве 1950–1960-х гг., использующее в своих целях игру «фигуры и фона», эффекты «обмана зрения», движущиеся конструкции с меняющимся освещением; был стилем абстракции, который опирался на геометрические формы, линии и цветовые сопоставления для создания оптических иллюзий для зрителя (ru.wiktionary.org).

Конечно, вопрос о статусе аббревиатуры в препозиции к корню в сложном слове является дискуссионным и может обсуждаться, впрочем, до сих пор нет единого мнения и относительно «классических» префиксоидов, однако сам факт регулярного использования такого рода формантов с ослабленным лексическим значением и яркой словообразующей функцией заслуживает внимания.

Выводы. Таким образом, активное использование префиксоидов в современном русском языке позволяет не только обозначать новые понятия, но и выражать рациональную и/или эмоционально-экспрессивную оценку предмета речи, особенно в ироническом ключе, что свойственно современной медиакommunikации.

Судьба префиксоидов (как русских, так и иноязычных) определяется разными факторами: а) их изначальной семантической емкостью и соответственно возможностью широкой сочетаемости с разными типами производящих основ; б) характером отношений с другими префиксоидами в системе (синонимией, антонимией, отсутствием стилистической маркированности, конкуренцией с близкими по значению формантами); в) социолингвистической составляющей (модой, «языковым вкусом эпохи», по В. Г. Костомарову), г) степенью зависимости от контекста в процессах восприятия производного слова и др.

Литература

Гаспаров, Б. М., & Купина, Н. А. (ред.). (2014). *Русский язык в многоречном социокультурном пространстве*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета.

Гридина, Т. А. (2014). Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности. *Филологический класс*, 2(36), 30–35.

Гридина, Т. А., & Коновалова, Н. И. (2025). Ассоциативный потенциал префиксоида: квази-, псевдо-, лже- в современном медиадискурсе. *Политическая лингвистика*, 2(110), 32–39.

Козловская, Н. В., & Павлова, А. С. (2024). Слова одного месяца в зеркале оперативной неогграфии. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 8–20. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1\(11\)-8-20](https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1(11)-8-20)

Коновалова, Н. И., Михайлова, О. А., & Михайлова, Ю. Н. (2025). Словообразовательный потенциал политического дискурса. *Политическая лингвистика*, 1(109), 75–83.

Михайлова, Ю. Н. (2022). О чем говорят номинации-геймеронимы? *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 20, 214–224.

Николина, Н. А., & Петрова, З. Ю. (2025). Лексикализация аффиксов в современной русской художественной прозе. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2(44), 124–132. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2025.2.11>

Николина, Н. А., Рацибурская, Л. В., & Фатхутдинова, В. Г. (2020). Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 19(2), 5–19. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>

Панов, М. В. (2004). Об аналитических прилагательных. *Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. Т. 1* (с. 137–150). Москва: Языки славянской культуры.

Попова, Т. В. (2013). Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI вв. *Лингвистика креатива* (с. 147–176). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.

Рацибурская, Л. В. (2024). Прецедентность заголовков «Российской газеты» как проявление языковой игры. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 22, 86–92.

Рацибурская, Л. В. (2025). Экспрессивно-оценочные аффиксы в «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» В. В. Лопатина и И. С. Улукханова и в современных деривационных процессах. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 2, 153–160. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2025.2.14>

Ридецкая, Ю. С. (2023). Особенности описания префиксоидов в неологической академической лексикографии. *Вопросы лексикографии*, 29, 28–51. <https://doi.org/10.17223/22274200/29/2>

References

Gasparov, B. M., & Kupina, N. A. (Eds.). (2014). *Russian language in a multilingual socio-cultural space*. Ekaterinburg: Ural Federal University Publ. (In Russian).

Gridina, T. A. (2014). Experimental resource of diagnostics and training of verbal creativity. *Philological Class*, 2(36), 30–35. (In Russian).

Gridina, T. A., & Konovalova, N. I. (2025). The association potential of the prefexoids *kvazi-*, *psevdo-*, *lzhe-* in modern media discourse. *Political Linguistics*, 2(110), 32–39. (In Russian).

Konovalova, N. I., Mikhaylova, O. A., & Mikhaylova, Yu. N. (2025). The word-forming potential of political discourse. *Political Linguistics*, 1(109), 75–83. (In Russian).

Kozlovskaya, N. V., & Pavlova, A. S. (2024). One-month words mirrored by operational neography. *Verba. North-West linguistic journal*, 1(11), 8–20. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1\(11\)-8-20](https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1(11)-8-20) (In Russian).

Mikhaylova, Yu. N. (2022). What do the nominations-gameronyms say? *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 20, 214–224. (In Russian).

Nikolina, N. A., & Petrova, Z. Yu. (2025). Lexicalization of affixes in modern Russian prose. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2(44), 124–132. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2025.2.11> (In Russian).

Nikolina, N. A., Ratsiburskaya, L. V., & Fatkhutdinova, V. G. (2020). New phenomena in the sphere of derivation formants as reflection of the dynamics of the Russian language word-formation system. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(2), 5–19. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1> (In Russian).

Panov, M. V. (2004). On analytical adjectives. *Panov M. V. Works on general linguistics and the Russian language: in 2 vols. Vol. 1* (pp. 137–150). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publ. (In Russian).

Popova, T. V. (2013). Creolized derivatives as an element of Russian written communication at the turn of the 20th–21st centuries. *Linguistics of creativity* (pp. 147–176). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ. (In Russian).

Ratsiburskaya, L. V. (2024). The precedent nature of the “Rossiyskaya gazeta” headlines as a manifestation of the language game. *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 22, 86–92. (In Russian).

Ratsiburskaya, L. V. (2025). Expressive-evaluative affixes in the “Dictionary of word-formation affixes of the modern Russian language” by V. V. Lopatin and I. S. Ulukhanov and in modern derivational processes. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2, 153–160. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2025.2.14> (In Russian).

Ridetskaya, Yu. S. (2023). The specificity of the description of prefixoids in neological academic lexicography. *Russian Journal of Lexicography*, 29, 28–51. <https://doi.org/10.17223/22274200/29/2> (In Russian).

Сахарный, Л. В. (1985). *Психолингвистические аспекты теории словообразования*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.

Шмелева, Т. В. (1993). Ключевые слова текущего момента. *Colleqium*, 1, 33–41.

Шмелева, Т. В. (2009). Кризис как ключевое слово текущего момента. *Политическая лингвистика*, 2(28), 63–67.

Sakharny, L. V. (1985). *Psycholinguistic aspects of the theory of word formation*. Leningrad: LSU Publ. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (1993). Keywords of the current moment. *Colleqium*, 1, 33–41. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (2009). *Krizis (crisis)* as the keyword of the present moment. *Political Linguistics*, 2(28), 63–67. (In Russian).

Словари

Козулина, Н. А., Левашов, Е. А., & Шагалова, Е. Н. (2009). *Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника*. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Скляревская, Г. Н. (ред.). (2001). *Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия*. Москва: Астрель, АСТ.

Скляревская, Г. Н. (ред.). (2007). *Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика: около 8 500 слов и устойчивых словосочетаний*. Москва: Эксмо.

Шведова, Н. Ю. (ред.). (2007). *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: 82000 слов и фразеологических выражений*. Москва: Азбуковник.

Dictionaries

Kozulina, N. A., Levashov, E. A., & Shagalova, E. N. (2009). *Affixoids of the Russian language. Experience of a dictionary-reference book*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian).

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2007). *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of words*. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russian).

Sklyarevskaya, G. N. (Ed.). (2001). *Explanatory dictionary of the modern Russian language: Language changes of the late 20th century*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).

Sklyarevskaya, G. N. (Ed.). (2007). *Explanatory dictionary of the Russian language of the early 21st century: current lexicon*. Moscow: Astrel Publ., AST Publ. (In Russian).

Источники

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

Новое в русской лексике: словарные материалы. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>

Sources

New in Russian vocabulary. Dictionary materials. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (In Russian).

National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (In Russian).

Для цитирования:

Коновалова, Н. И. (2025). Префиксоиды как средство выражения оценочности. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(16), 46–57. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-46-57](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-46-57)

For citation:

Konovalova, N. I. (2025). Prefixoids as evaluation means. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(16), 46–57. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-46-57](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-46-57) (In Russian).